

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-155-164>
EDN: XTHURK

Научная статья / Research article

Псковские летописи об истории русско-ордынских отношений

Юрий Васильевич Селезнев

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

✉ orda1359@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются Псковские летописные своды, составленные в XV столетии, в конце и после завершения периода ордынского ига, которые представляют собой не только отдельный пласт информации об истории Золотой Орды и русско-ордынских отношений, но и особый взгляд и оценочные характеристики периода и событий того времени. Здесь представлен взгляд интеллектуалов, оценивающих события на территории, не подверженной завоевательному вторжению монголо-татар. Показано, что осмысление истории русско-ордынских отношений и эпизодов, связанных с ними, происходило в условиях относительной политической независимости, во всяком случае, от ордынских властей и степной политической доктрины. Автор приходит к выводу, что история Золотой Орды и русско-ордынских отношений представлена в серии достоверных свидетельств. Часть из них уникальна и требует дальнейшего исследования. При этом при учете иных данных сведения псковских летописей представляют собой важную дополнительную информацию по истории Золотой Орды и русско-ордынских отношений. Немаловажен и пласт информации оценочного, историософского и религиозного характера, выявляемый при систематизации свидетельств об Орде и русско-ордынских отношениях. Источники, различающиеся по месту своего географического происхождения, отражали событийный ряд исходя из наличия информации об интересовавших их событиях.

Ключевые слова: Джучиев Улус, период раздробленности, Древняя Русь, русские княжества, книжность Древней Руси

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность: Автор выражает искреннюю благодарность А.А. Горскому, ценными советами которого он воспользовался при подготовке данной статьи.

Для цитирования: Селезнев Ю.В. Псковские летописи об истории русско-ордынских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 155–164. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-155-164>

Pskov Chronicles on the History of Russian-Horde Relations

Yuri V. Seleznev

Voronezh State University, Voronezh, Russia

✉ orda1359@mail.ru

Abstract: The author examines the Pskov Chronicle collections, written in the 15th century, towards the end of and after the end of the yoke of the Golden Horde. These chronicles represent not only a separate layer of information on the history of the Golden Horde and Russian-Horde relations, but also a unique perspective and evaluative characteristics of the period and its events. The author presents the viewpoint of intellectuals assessing events in the territory not subject to the Mongol-Tatar invasion. It is shown that the understanding of the history of Russian-Horde relations and the events associated with them took place in Pskov in the context of relative political independence, at least from the Golden Horde authorities and their steppe political doctrine. The author concludes that the history of the Golden Horde and Russian-Horde relations in the Chronical is presented with reliable evidence, and that some of this evidence is unique and that it requires further research. Moreover, when taking into account other data, the information of the Pskov Chronicles provides important additional information on the history of the Golden Horde and Russian-Horde relations. Of specific importance is the layer of evaluative, historiographical, and religious information revealed it through systematizing evidence about the Horde and Russian-Horde relations. The sources differ in their geographical origin and reflect the sequence of events based on the availability of information about the events that inspire them.

Keywords: Jochi Ulus, period of fragmentation, Ancient Rus', Russian principalities, literature in Ancient Rus'

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgments: The author expresses his sincere gratitude to A.A. Gorsky, whose valuable advice he used in preparing this article.

For citation: Seleznev, Y.V. "Pskov Chronicles on the History of Russian-Horde Relations." *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 155–164 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-155-164>

Введение

Актуальность. Любая летопись или летописный свод в момент своего окончательного редактирования представляет законченное целостное произведение, которое обладает своим идейным замыслом, композицией и подчиненным этому содержанием записей. Именно поэтому появление или отсутствие в летописных памятниках тех или иных известий не может быть случайным (за исключением нечастых случаев механического соединения разнородных текстов).

Степень изученности проблемы. А.Н. Насонов в издании 1941–1955 гг. выделил три Псковские летописи: Псковскую I (Тихановский, Архивский 1-й и другие списки), Псковскую II (Синодальный список) и Псковскую III (Строевский и Архивский 2-й списки)¹.

В исследовательской литературе время создания в Пскове летописного свода является дискуссионным. Тем не менее, составление такого свода относят ко времени около 1410–1411 гг.² и после 1418 г.³ Уже на базе этого свода при Троицком соборе

¹ Охотникова В.И. Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Ч. 2: Л–Я. С. 27–30.

² Вовин А.А. К вопросу о времени создания общего протографа псковских летописей и его связи с новгородским летописанием // Новгородский исторический сборник. 2016. № 16. С. 161. EDN: VHMCZO

³ Введенский А.М. О нижней границе составления общего протографа Псковских летописей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. С. 22. EDN: ZFPDND; Введенский А.М. О нижней границе создания общего протографа Псковских летописей // *Rossica Antiqua*. 2018. № 1–2. С. 26–47.

продолжилось ведение записей. Кроме того, данный свод положил начало другой псковской летописной традиции, связанной, вероятно, с монастырским летописанием. В XVI в. создаются своды 1547 и 1567 гг. Составитель последнего использовал в том числе и доступный ему список «посадничей» летописи XV в. Это объясняет близость Псковской II летописи (далее – ППЛ) и Псковской III летописи (далее – ППЛ)⁴.

Проблема рассмотрения псковского летописания на предмет выявления свидетельств о русско-ордынских отношениях в историографии не ставилась.

Цель исследования – выявление в псковском летописании блока свидетельств о Джучиевом Улусе (Орде) как самостоятельного массива источникового материала, который позволяет в дальнейшем при сравнении с иными данными получить дополнительную информацию. При этом в представленной работе задача компаративистского анализа не ставится.

Источниковая база. Псковские летописные памятники, объединенные единством происхождения, являются несколькими самостоятельными сводами XV–XVII столетий. Известия псковского летописания XIII–XIV вв. носят, прежде всего, местный деловой характер.

Вызывают интерес и события, которые не имеют прямого отношения к Пскову: удельные смуты, события в Литве и Новгороде⁵. На протяжении XIII–XV столетий находят отражение на страницах псковского летописания и известия о русско-ордынских отношениях. Причем нередко эти свидетельства носят довольно точный характер, выдавая осведомленного информатора⁶.

Сведения Псковского летописания об Орде и русско-ордынских отношениях

Всего в Псковском летописании выделяется 32 известия, касающихся русско-ордынских отношений и отношений России с постордынскими государствами в XIII–XVI столетиях. Из них 18 – в ППЛ в годовых записях за 6732, 6738, 6856, 6747 (2 события), 6746, 6749, 6835, 6845, 6847, 6869, 6886, 6890, 6934, 6939, 6940, 6954, 7049 гг. и еще два в отрывке из летописи типа Авраамки на лл. 2-8 Тихановской рукописи под [1371 (6879)] и 6883 г. – всего 19. В ППЛ – 9 в годовых записях за 6732, 6835, 6845, 6847, 6888, 6890, 6908, 6934, 6991 гг. и одно – во вводной части летописи – всего 10. В ППЛ – 19 в годовых записях за 6732, 6746, 6748, 6749, 6835, 6845, 6847, 6888, 6920, 6934, 6939, 6940, 6954, 6980, 7061 гг. (два известия), 7063 г. (два известия), 7073 г. и еще три в Окончание Архивского 3-го списка в годовых записях 7004, 7016, 7095 гг. – всего 22. Таким образом, учитывая совпадения в трех летописях (а таковых 21), в псковских сводах содержится 53 известия. К примеру, в Галицко-Волынской летописи выделяется 24 известия⁷. Большое количество известий, отложившихся в псковском летописании, может говорить о значительной актуальности для летописцев известий о русско-ордынских отношениях. Однако надо учитывать, что Галицко-Волынская летопись обрывается на 1298 г., а для XIII столетия в псковском

⁴ *Вовин А.А.* К вопросу о времени создания общего протографа псковских летописей и его связи с новгородским летописанием // Новгородский исторический сборник. 2016. № 16. С. 161. EDN: VHMCZO

⁵ *Охотникова В.И.* Летописи Псковские // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Ч. 2: Л–Я. С. 27–30.

⁶ *Цыб С.В., Чичинов В.А.* Хронологические показания судакского Синаксария и датировка монгольского похода на южную Русь // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–2. С. 247. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.2-35](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.2-35) EDN: TIIHGL

⁷ *Селезнев Ю.В.* Галицко-Волынская летопись как источник по истории Джучиева улуса // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 123. EDN: WYXXVL

летописании фиксируется порядка 12 известий. Тем не менее, если рассматривать каждый свод как законченное произведение, то актуальность «ордынской» тематики для псковского книжника все-таки остается весьма высокой.

В начальных статьях ППЛ в нарушение хронологии летописания помещено «Житие Александра Невского», в тексте которого отмечается возвращение князя Александра Ярославича из Орды и его кончина в Городце⁸.

Во всех трех Псковских летописях отмечено первое военное столкновение русских дружин с монголо-татарами на Калке. Известие сопровождается анахронизмом – потерпевшие поражение русские полки названы суздальцами. Отнесено сражение к 31 мая 6732 (1224) г. Данная хронология связана с использованием в разных летописях – источниках псковского летописания – мартовского и ультрамартовского календарных стилей константинопольской эры⁹. При этом сам составитель текста посчитал необходимым привести относительные датировки в качестве пояснения хронологии: если в ППЛ лишь кратко отмечено поражение русских войск, то в Псковской I летописи (далее – ПЛ) и ППЛ отмечены ориентиры от событий – перенесение мощей Бориса и Глеба (2 мая 1115 г.) до взятия Киева войсками Рюрика Ростиславича (2 января 1203 г.) (87 лет); а от взятия Киева до битвы на Калке – 20 лет; до землетрясения 8 лет. Землетрясение наблюдали 1 мая 1230. При учете «включающего» счета и начала мартовского года получается, что с мая 1223 г. до мая 1230 г. надо отсчитывать 8 лет. В то же время с марта 1115 г. до марта 1203 г. прошло 87 лет. Таким образом, летописец относительными датировками показывал читателю более точную дату сражения на Калке¹⁰.

В ряду относительных датировок в ПЛ стоит известие об уже упомянутом землетрясении под 6738 (1230) г., к которому привязано нашествие степняков: «От потрясения земли до взятия Рязаньскаго и Володимерскаго от Тотарь 8 лѣтъ» и датировка нашествия на Переяславль Южный: «На другое лѣто Переславль Руский взять бысть в средокрестныя недели, месяца марта въ 3 день»¹¹.

Далее в ПЛ в нарушении хронологии без года после 6856 (1348) г. отмечается падение Чернигова под натиском войск Батыея «месяца октябрья во 18 день, во вторник»¹². Под 6747 (1239 г.) отмечена, также в нарушение хронологии, казнь в ставке Батыея князя Михаила Черниговского и его боярина Федора (названного князем)¹³ (казнь была осуществлена в 1245 г.)¹⁴. После упоминания этого события указана дата падения Киева «от злочестиваго царя Батыея, месяца ноябрья въ 19 день, въ понедѣльникъ» и приведена относительная датировка; «От взятия Киевского до числа Руския земли 18 лѣтъ»¹⁵. В ППЛ известие о падении Киева поставлено в соответствующую годовую статью 6748 (1240) г.¹⁶ В. И. Ставиский установил:

Известие о дате падения Киева из летописи Авраамки, Супральской, и I Псковской летописи восходящих к общему протографу – псковскому своду середины XV в., является истинным и наиболее древним. Оно восходит к Повести о нашествии Батыея на русские земли в 1237–

⁸ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. V. Вып. 2. Псковские летописи. М., 2000. С. 15.

⁹ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 106–107.

¹⁰ ПСРЛ. Т. V. М., 2003. Вып. 1 Псковские летописи. С. 11; Вып. 2. С. 15, 78.

¹¹ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 11.

¹² Там же. С. 12.

¹³ Там же.

¹⁴ *Селезнев Ю.В.* «И отсекоша главы им»: выбор ханом дня для казни русских князей // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия. Материалы 8 региональной научной конференции. Воронеж, 2014. С. 3–6.

¹⁵ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 12.

¹⁶ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 80.

1241 гг., присоединенной к киевской летописи 1239 г. Список этого митрополичьего летописца попал в Новгород, очевидно, весной 1251 г., когда сюда приехал митрополит. Здесь он и вошел в состав новгородского свода, который может быть охарактеризован как Новгородский I особой редакции. В середине XV в. он был использован вместе с Новгородской IV летописью и Ростовской владычной летописью при составлении Псковского свода¹⁷.

То есть, абсолютные датировки нашествия Батые на Русь в Псковском летописании представляются наиболее точной фиксацией событий, несмотря на нарушение годовой последовательности.

Только после описания нашествия на Южную Русь в ПЛ под 6746 (1238) г. отмечено нашествие Батые на Северо-Восточную Русь¹⁸. Оно повторено в ППЛ¹⁹. Запись отличается краткостью. Отмечено, что Батый «плѣниша грады многи, и идоша и до Игнаца хреста, и ту возвратишася»²⁰.

В следующей по хронологии записи под 6749 (1241) г. отмечено возвращение князя Александра Ярославича от Батые: «Пришед Александръ от Батые». После этого указано, что «с братом Андреем и с низовцы» князь направился освобождать от немцев Псков²¹. ПЛ, умалчивая о поездке князя к Батые отмечает, что «Взя князь Александръ городокъ Копорию, а Нѣмецъ изби. А на другое лѣто ходилъ князь Александръ с муж новгородцы и бишася на леду с Нѣмцами»²². При этом добавлена относительная датировка: «От числа Руския земли до смерти царя Александра и до оубития князя литовскаго Миндовга лѣт 6»²³. Ордынское исчисление – перепись податного населения – происходила в годы великого княжения князя Александра Ярославича в 1257–1259 гг. Зима 1257–1258 гг. соответствует шестилетию до смерти князя Александра и гибели князя Миндовга.

Далее интерес к русско-ордынским отношениям в псковском летописании появляется лишь при описании событий в Твери в 1327 г. В ПЛ и ППЛ помещена «Повесть о Шевкале»²⁴, в основу которой положен псковский рассказ о событиях 1327 г. в Твери²⁵. В помещенном тексте «Повести» объединены обстоятельства восстания и бегства князя Александра Михайловича во Псков и последующих событий 1328 и 1329 гг. («на третье лѣто»), когда по распоряжению хана Узбека русские князья во главе с Иваном Даниловичем Московским требовали выезда князя Александра в Орду.

Данные события представляют собой единую цепь причинно-следственных связей и логическим продолжением друг друга. Однако в иных летописях повествование о судьбе князя Александра обычно разделено на отдельные летописные рассказы или статьи.

В ППЛ представлен краткий рассказ о восстании в Твери и бегстве князя Александра, в котором отмечено, что «псковичи приаша его честно и крестъ к нему целоваша, что его не выдати княземъ рускымъ»²⁶.

¹⁷ *Ставиский В.И.* О двух датах штурма Киева в 1240 г. по русским летописям // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1990. Т. 43. С. 290.

¹⁸ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 12.

¹⁹ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 21.

²⁰ Там же. С. 21.

²¹ Там же. С. 82.

²² ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 13.

²³ Там же. С. 13.

²⁴ Там же. С. 17; 92.

²⁵ *Лурье Я.С.* Повести о Шевкале // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. С. 208–209.

²⁶ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 23.

Судьба князя Александра Михайловича Тверского и далее приковывает внимание псковских летописцев. Так, под 6845 (1337) г. в ПЛ, ППЛ и ППЛ отмечен отъезд князя в Орду после десятилетнего пребывания во Пскове.²⁷

Все три летописи под 6847 (1339) г. сохранили краткое упоминание о казни при дворе Узбека князя Александра и его старшего сына Федора²⁸. Лишь в ППЛ добавлен комментарий о том, что князя «терпѣнии мнозѣ стяжаста душа своя и прияста царство небесное»²⁹.

После смерти князя Александра Михайловича, тесно связанного со Псковом, следующее известие о русско-ордынских отношениях появляется под 6869 (1361) г. в ППЛ. Летописец сохранил краткое известие о поездке к хану русских князей³⁰.

Сохранило псковское летописание и известие о Куликовской битве. В ППЛ под 6888 (1380) г. кратко отмечено, что русские князья «бишяся съ Тотары за Дономъ»³¹. В ПЛ и ППЛ отложился несколько более подробный рассказ: отмечено, что битва была в субботу на Рождество Богородицы и разгромленного противника преследовали до тридцати верст. Отмечен масштаб сражения: «побоище велико»³². Однако в ПЛ описание события отнесено к 6886 (1378) г.

Падение Москвы в 1382 г. под саблями войск хана Токтамыша («отъ царя Тартаныша») также отмечено кратким сообщением в ППЛ³³. При этом в ПЛ лишь отмечено, что «Въ лѣто 6890. Взятие Москвъ»³⁴. Надо полагать, что источник извещения в псковском летописании был не полон или испорчен.

В рамках отношений Литвы и Орды псковский летописец упомянул о битве на Ворскле, в которой войска великого литовского князя Витовта и союзного Токтамыша потерпели поражение от армии хана Тимур-Кутлуга и беклярибека Идигу (Едигей). В ППЛ событие отнесено к 6 августа 6908 (1400) г.³⁵ Вероятно, здесь также наблюдается использование в источнике летописи ультрамартовского календарного стиля константинопольской эры³⁶, поскольку битва датируется 1399 г.

Под 6920 (1412) г. ППЛ повествует о посольстве псковичей в Москву к великому князю «дружиноу князя просить, и испросиша собе князя Константина меньшего, брата великого князя». Далее летописец отмечает, что «князь великий при послехъ поеха в Орду»³⁷. В иных летописях отмечается, что отъезд великого князя Василия Дмитриевича состоялся 1 августа 1412 г.³⁸

При описании вторжения литовского князя Витовта на псковскую землю в 6934 (1426) г. все три псковские летописи отмечают присутствие в качестве союзников в войсках противника татарской конницы, которая в ходе боестолкновений понесла потери³⁹. Переход татар на службу к великому князю литовскому иллюстрирует процесс распада Орды и поиска представителями ордынского служивого сословия покровителей в лице соседних правителей.

²⁷ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 17, 24, 92.

²⁸ Там же. С. 18, 24, 92.

²⁹ Там же. С. 18.

³⁰ Там же. С. 23.

³¹ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 29.

³² ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 24, 106.

³³ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 29.

³⁴ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 24.

³⁵ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 31.

³⁶ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 106–107.

³⁷ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 119.

³⁸ Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XI. Никоновский свод. С. 219; Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. Стб. 486.

³⁹ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 35–36; Вып. 2. С. 41; 122.

Псковские летописцы отмечают поездку в ставку хана князя Василия Васильевича Московского и его дяди князя Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галицкого в 1431 г. (в лѣто 6939). В ПЛ и ППЛ отложились практически идентичные записи. Однако ППЛ добавляет сроки отъезда – князь Василий Васильевич выехал «на Оуспенья святыа богородица» (15 августа); князь Юрий Дмитриевич «поиде на Воздвиженье честнаго креста (14 сентября)⁴⁰. Причем московское летописание относит отъезд князя Юрия «на праздникъ рожества пречитыа богородици»⁴¹ – 8 сентября. Псковское летописание указывает, что князь Юрий выехал на шесть дней позже.

Также идентично ПЛ и ППЛ повествуют о возвращении князей Василия Васильевича и Юрия Дмитриевича из Орды в следующем 1432 г. Летописец подчеркивает, что «княжения не взять ни единый»⁴². ППЛ добавляет хронологический маркер: «А вышли на Рождество Ивана Предотечи»⁴³ – 24 июня 1432 г.

Следующее событие русско-ордынских отношений отложившиеся в псковском летописании отнесено к 6954 (1446) г. ПЛ и ППЛ сохранили рассказ о битве войск князя Василия Васильевича с отрядом хана Улуг-Мухаммеда под Суздаlem. Битва произошла 7 июля 1445 г. Однако псковские летописи относят ее к 6954 (1446) г. применяя, вероятно, и в данном случае также ультрамартовсий стиль летоисчисления. В целом, рассказ посвящен возвращению князя Василия Васильевича из плена и необходимостью выплаты «окоупа» «от злата и сребра и от портища всякого и от коней и от доспѣховъ пол 30 тысящъ»⁴⁴. Однако летописцу понадобилось описать приведшие к необходимости выкупа события, в том числе поражение под Суздаlem и пожар в Москве, причиной которого псковский автор считает панику после получения сведений о движении татар к столице княжества.

В связи с посольством псковичей в Москву в «лѣто» 6980 (1472) г. бояр Трофима Кипрешева и Юрия Исакова-Сестникова с просьбой направить к ним наместником Ивана Бабича или Ярослава Васильевича Стригу-Оболенского (последний был позднее направлен наместником в Псков) в ППЛ упомянуто еще одно событие из истории русско-ордынских отношений. Посольство прибыло в Москву 1 августа 1472 г. Однако великого князя псковичи не застали в столице, поскольку тот с братьями и иными русскими воеводами выдвинулся к Оке. Летописец поясняет, что «пришелъ тогда на великого князя Ивана Васильевича и на его братью и на всю силу роускою царь ис Поля Махмоуть Кичихмоутовъ сынъ и стоял об Оке рѣке». Простояв день и ночь ордынский хан отступил⁴⁵.

Под 6991 (1483 (1482)) г. по сентябрьскому стилю в ППЛ отмечается, что отменен поход крымских войск («поганыи перекопскыи царь») на Киев. Город был сожжен и пленен, а отходя от Киева «плѣни русских порубежных городов 11»⁴⁶.

Следующие записи псковского летописания относятся ко времени после поражения Большой Орды от Крымского ханства в 1502 г. и относятся к отношениям России с постордынскими государствами. Под 7049 (1541) г. в ППЛ упомянуто о походе крымского хана Сахиб Гирея и разгроме части его войск («воеводы побиша Татар за Окою царя крымского Сапкирѣя»)⁴⁷.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 126.

⁴¹ Полное собрание русских летописей. М., 2004. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. С. 249.

⁴² ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 39.

⁴³ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 126.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 47. Вып. 2. С. 136.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 188.

⁴⁶ Там же. С. 62–63.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 111.

Под 7061 (1553) г. в ПШЛ описаны события взятия Казани в 1552 г. царем и великим князем Иваном IV Васильевичем. Используя сентябрьский стиль, летописец указывает на дату падения Казани – 2 октября. Летописец дает оценку событиям как справедливому возмездию в рамках религиозного противостояния: «И тако возда господь месть безбожным Агаряном за много лѣт от нихъ проливаемыя крови христьянския»⁴⁸.

Далее отмечается, что весной 1553 г. был совершен поход на Астрахань «и помощию божиею взяша Астороханское царство». Однако удержать под контролем владения не удалось. Лишь после второго похода («и царь и великий князь второе посла на Асторохань») ханство было присоединено к России («и паки взяша ю, и оукрепиша») ⁴⁹. К 1555 г. летописец относит назначение в Казань православного иерарха: «Послалъ на Казань перваго архиепископа Гоурья игоумена из Селижарова»⁵⁰.

Также в ПШЛ под 7063 (1555) г. упомянуто о битве на Судбищах с войсками крымского хана Девлет-Гирея⁵¹. А под 7073 (1565) г. рассказано об отражении вторжения крымской конницы и пленении ширинского «князя Мома»⁵².

В дополнение к текстам псковских летописей в Архивском 3-ем списке мы встречаем ряд известий о русско-ордынских отношениях. Так, в «Окончании Архивского 3-го списка» под 7004 (1496) г. отмечено, что по воле великого князя Ивана Васильевича в Казани ханский престол занял Абдул-Латиф, сменив Мухаммед-Амина («отпустил на Казань на царство с Москвы») ⁵³.

Под 7016 (1508) г. помещен краткий рассказ о неудачном походе на Казань князей Дмитрия Ивановича Углицкого и Федора Борисовича Вологодского: «Московских людеи на Волги у Казани потопло много, мая в 22 день»⁵⁴.

Под 7095 (1587) г. сохранилось сообщение о поступлении на службу к царю Федору Ивановичу крымского царевича, не названного по имени⁵⁵.

Еще ряд известий о русско-ордынских отношениях выявляется в отрывке летописи типа Авраамки на лл. 2-8 Тихановской рукописи. Так, обрывочно сохранились сведения о событиях 1371 г.: о получении князем Михаилом Александровичем Тверским ярлыка на Владимирское княжество, о поездке князя Дмитрия Ивановича Московского в Орду и его возвращения из ставки хана⁵⁶.

Под 6883 (1376) г. помещен рассказ «О воинѣ и о брани, иже бѣ под Твѣрью». События развивались в 1375 г. и были тесно связаны с отношениями Москвы и Твери с Мамаевой Ордой. Прибытие в Тверь ордынского посла с ярлыком на великое княжение послужило сигналом к началу военных действий: «Князь Михаило пойма вѣру лъсти бесеръменьской, ни мало не пождавъ, но того дни посла на Москву к великому князю Дмитрею, целование крестное сложилъ»⁵⁷. Тем не менее, данный рассказ является кратким описанием событий противостояния Москвы и Твери.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 233.

⁴⁹ Там же. С. 234.

⁵⁰ Там же. С. 234.

⁵¹ Там же. С. 234.

⁵² Там же. С. 246.

⁵³ Там же. С. 253.

⁵⁴ Там же. С. 253.

⁵⁵ Там же. С. 264.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 143.

⁵⁷ Там же. С. 145.

Заключение

В ходе хронологического повествования о погодных событиях псковские летописцы не могли не давать русско-ордынским отношениям прямых или косвенных оценочных характеристик. К примеру, татары получают различные эпитеты негативного свойства.

Так, четырежды они названы «погаными», трижды «безбожными», в том числе, один раз они обозначены «безбожными Агарянами» (еще один раз «нечестивыми Агарянами»). Один раз ордынский правитель Батый назван «злочестивым». При этом псковские летописцы оценочные характеристики к татарам применяют достаточно редко (всего 11 раз). Для сравнения: в Лаврентьевской летописи встречается 20 эпитетов⁵⁸, а в Новгородской Первой – 23 оценочные характеристики⁵⁹.

Это можно объяснить тем фактом, что Орда находилась далеко от Пскова и большая часть известий о русско-ордынских отношениях касается свидетельств о великих князьях, так или иначе связанных со Псковом, либо с событиями, непосредственно затрагивающих Псков и псковичей.

При этом свидетельства псковских летописей отличаются точностью, часто приводятся абсолютные датировки событий. Если же переписчик сомневался в изложении событийного ряда он приводил относительные датировки, которые отличаются точностью и проверяются сведениями других источников.

В этой связи приведенные в псковском летописании известия по истории Орды и русско-ордынских отношений представляют собой важнейший пласт достоверной информации. Тем не менее, ряд свидетельств псковского летописания о русско-ордынских отношениях внесены в своды с неточностями. Они нередко сопровождаются уточняющими комментариями и хронологическими отсылками. При этом псковские книжники донесли до нас отдельные верные сведения. К примеру, в летописях представлена точная хронология взятия монгольскими армиями Переяславля Южного и Чернигова и ряда других событий. В сочетании с иными достоверными сведениями они представляют собой дополнительную информацию по истории Орды и русско-ордынских отношений.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 29.11.2025

References

- Berezhkov, N.G. *Khronologiya russkogo letopisaniia* [Chronology of Russian chronicles]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1963 (in Russian).
- Lurye, Ya.S. "Povesti o Shevkale [Tales of Shevkala]." In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 204–235. Leningrad: Nauka Publ., 1989 (in Russian).
- Okhotnikova, V.I. "Letopisi Pskovskie [The Pskov Chronicles]." In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 27–30. Leningrad: Nauka Publ., 1989 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. " 'I otsekosha glavy im': vybor khanom dnya dlya kazni russkikh knyazei ['And They Cut Off Their Heads': The Khan's Choice of the Day for the Execution of Russian Princes]."

⁵⁸ Селезнев Ю.В. Лаврентьевская Летопись как источник по истории Джучиева Улуса (Орды) // Исторический вестник. 2023. Т. 45. С. 105. <https://doi.org/10.35549/HR.2023.45.004> EDN: XYHNGQ

⁵⁹ Селезнев Ю.В. Новгородский взгляд на Орду и русско-ордынские отношения (опыт анализа выборки из Новгородской Первой летописи) // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий Новгород, 2016. С. 35. EDN: YRYXWT

- In *Vlast' i obshchestvo: mekhanizmy vzaimodeistviia i protivorechiia. Materialy 8 regional'noi nauchnoi konferentsii*, 3–6. Voronezh: Istoki Publ., 2014 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. “Galician-Volhynian chronicle as a source on the ulus of Jochi history.” *Golden Horde Review*, no. 9 (2016): 123–130 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. “Novgorodskii vzglyad na Ordu i russko-ordynskie otnosheniia (opyt analiza vyborki iz Novgorodskoi Pervoi letopisi) [The Novgorod View of the Horde and Russian-Horde Relations (an Attempt at Analyzing a Selection from the Novgorod First Chronicle)].” In *Novgorodika-2015. Ot “Pravdy Russkoi” k rossiiskomu konstitutsionalizmu*, 29–46. Veliky Novgorod: [N.s.], 2016 (in Russian).
- Seleznev, Yu.V. “Laurentian codex as the source about the ulus of Jochi (the Golden Horde).” *Historical Reporter* 45 (2023): 88–113 (in Russian), <https://doi.org/10.35549/HR.2023.2023.45.004>
- Stavisky, V.I. “O dvukh datakh shturma Kieva v 1240 g. po russkim letopisyam [On two dates of the storming of Kyiv in 1240 according to Russian chronicles].” In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 282–290. Leningrad: Nauka Publ., 1990 (in Russian).
- Tsyb, S.V., and Chichinov, V.A. “Chronological Readings of Sudak’s Synaxarion and Dating of Mongolian Campaign against Southern Rus’.” *Izvestiya of Altai State University*, no. 4–2 (2014): 242–247 (in Russian), [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.2-35](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.2-35)
- Vovin, A.A. “On the dating of the first edition (svod) of Pskov chronicles and its ties with Novgorod chronicles.” *Novgorod Historical Collection*, no. 16 (2016): 139–161 (in Russian).
- Vvedensky, A.M. “Towards Terminus post quem of the creation of the common protograph of the Pskov Chronicles.” *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, no. 3 (2017): 21–22 (in Russian).
- Vvedensky, A.M. “Towards Terminus post quem of the creation of the common protograph of the Pskov Chronicles.” *Rossica Antiqua*, no. 1–2 (2018): 26–47 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Юрий Васильевич Селезнев, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Воронежский государственный университет; Россия, 394018, Воронеж, Университетская площадь, 1; orda1359@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8224-445X>; SPIN-код: 6847-1666.

Yuri Vasilievich Seleznev, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Voronezh State University; 1, University Square, Voronezh, 394018, Russia; orda1359@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8224-445X>; SPIN-code: 6847-1666.